

ПИСЬМО БАБЫ МАРУСИ

Здравствуйте, голубушка моя Галина Олимпиевна!

Извините, что долго не отвечала, немного приболела. Вы спрашиваете, как я живу. Да разве ж это жизнь! Думала, что с внучкиной семьей жить будет полегче, куда там! Одной-то спокойней было.

Теперь каждый мой шаг, каждое слово сопровождается ядовитыми замечаниями и злыми комментариями. Лёнька (Валькин муж) совсем обнаглел. Нигде не работает, а пьёт каждый день, занимает у меня деньги (а как не дать, если это единственная душа, с кем покалывать можно, пока он трезвый) и всё время врет! А я терпеть этого не могу!

К примеру, чую, мясо жарит (это пока Валька-то на работе), а он, фальшиво так, громко объявляет: «Вот, что-то лучку жареного захотелось!» Или поставит курицу варить, и тут же: «Картошечку варю!» И так чуть не каждый день.

А недавно налился где-то, подошел как милиционер, впёрся в меня зенками и зло так говорит:

- Не Машенькой тебя надо было назвать! Не Машенькой!

- А как же? - спрашиваю.

- Варенькой!

- Это почему же?

- Да потому, что больно ты любопытная! Чего ты сùёшься в нашу комнату? Чего всё подглядыва-

ешь да подслушиваешь? Забыла, что любопытной Варваре нос оторвали?

Откуда он это взял, что я за ними подглядываю? Никак «белочка» начинается.

А третьего дня поставила я варить яйца. Крупные такие, отборные. Подхожу минут через пять... глядь! А в ковшике-то уже другие! Мелкие-мелкие, прям голубиные! Я к Лёньке!

- Ты что ж, ирод, вытворяешь? Зачем яйца подменил?

- Какие еще яйца! Совсем сбрендила? Ничего не знаю, это у тебя глюки, оптический обман на почве атеросклероза.

Никому мы старики не нужны. Мешаем мы всем. Путаемся у них под ногами. Все только и думают, как бы нас скорее в ящик законопатить. Они, пока молодые, здоровые, не думают, что их то же самое ждет. Только и слышишь: «Да мы не доживем до твоих лет, да лучше и не надо, чтобы, как ты жить. Как ни придешь, только и видишь тебя в обнимку с палкой. Сидишь тут, как памятник. Уже давно всех твоих годков на Ишеевскую гору свезли. А сколько в последнее время молодежи похоронили! А ты все сидишь. Может, ты и нас решила пережить?»

Да разве ж я виновата, что до девяноста лет дожила? Что мне теперь, живой в могилу ложиться?

Вот такие мои новости. Пишите. Ваша баба Маруся.